

Вернувшись домой, Цзян И кое-как перекусил. В прошлой жизни из-за того, что он тогда на какое-то время впал в депрессию, от предложенных старым Чжоу съёмок он отказался. Теперь же всё словно изменилось: с перерождением история, похоже, начала течь по-новому.

Цзян И принялся листать сценарий. Сериал назывался Династия Да Ся. Ого, масштабная политическая драма.

Ему досталась роль четвёртого принца Цзин Хао, родного старшего брата главного героя — шестого принца Цзин Юя. Сам по себе персонаж был довольно легкомысленным и целыми днями предавался безделью.

На самом деле он просто не хотел ввязываться в распри между придворными группировками и желал лишь вольготно и беззаботно наслаждаться жизнью, но в конце концов всё же не смог избежать безжалостной борьбы за императорский трон.

Пытаясь спасти главного героя, он погибает страшной смертью прямо у него на глазах, что и служит толчком к озлоблению протагониста и началу его борьбы за власть. Можно сказать, персонаж довольно важный, занимает четвёртую позицию в титрах, да и характер у него получился ярким.

О работах того периода у него почти не осталось впечатлений, и он совершенно не помнил, стал ли этот сериал хитом. Тогда он отчаянно бегал по массовкам и брался за любые роли, времени следить за новинками совсем не было.

По сюжету завтрашней сцены Цзин Хао пьёт вино в певичном доме, демонстрируя всем своим видом разгул и беспечность.

Цзян И прямо в комнате примерно разыграл своё видение роли и начал пометать в сценарии собственные слабые места.

Своё понимание персонажа он оформил в виде краткого досье. Написал лишь самое основное: времени прочитать сценарий целиком не было, доработает уже в процессе съёмок. Почувствовав, что всё готово, и помня, что на данном этапе нельзя упускать ни единой возможности заработать, Цзян И сразу же лег спать, чтобы набраться сил.

Рано утром Цзян И проснулся, привёл себя в порядок, взял сценарий и на всех парах помчался на съёмочную площадку. Прибыв на место, он встретился с режиссёром Хуаном и помощником режиссёра Ван Лижэнем.

— Готов? Как думаешь, сможешь сейчас сыграть? — спросил режиссёр Хуан.

— Могу, — ответил Цзян И и тут же уселся прямо на землю: одна нога подогнута, другая со вздёрнутым коленом. Сделав вид, будто в руках у него бокал и кувшин с вином, он

воображаемый наполнил кубок, с умиротворённым и блаженным выражением лица осушил его до дна.

Его голова начала покачиваться в такт невидимой мелодии, и он невольно восхитился:

— Какое вино, какая музыка, какая красавица!

Тут его взгляд затуманился, он кое-как поднялся на ноги и сделал несколько шатающихся шагов.

Подняв пустой бокал к пустоте, он произнёс:

— Ночь прекрасна, луна кругла, а цветы благоухают, почему бы тебе не выпить со мной?

Казалось, перед ним действительно стояла певица и исполняла песню.

— Я закончил, режиссёр Хуан, как по вашему, годится?

Ван Лижэнь смотрел на это представление затаив дыхание и только теперь пришёл в себя.

— Ну что скажешь, режиссёр Ван? — спросил Хуан.

— А, я считаю, отлично, сыграно просто великолепно, — отозвался Ван Лижэнь.

— Тогда сойдёт. Кстати, как тебя зовут? Раз играешь хорошо, нет проблем, давай подпишем контракт, — говоря это, режиссёр Хуан протянул ему бумагу.

— Режиссёр Хуан, меня зовут Цзян И. И — от слова «усердие» из имени героини Мэн Цзян, можете звать меня просто Сяо Цзян.

Цзян И взял контракт и взгляделся в строки.

Оплата по сериям — по пять тысяч за эпизод. Персонаж Цзян И появляется всего в десятке с лишним серий, но съёмочный период займет несколько месяцев. Для новичка это весьма неплохие деньги, и Цзян И задумался.

— Ты пока не знаменит, так что этот гонорар — максимум из того, что я могу себе позволить, — поспешно пояснил режиссёр Хуан, испугавшись, что Цзян И передумает.

В конце концов, поиски нового подходящего актёра займут слишком много времени и сорвут

график, а аренда площадки сжигает деньги каждый день.

— Никаких проблем. Режиссёр Хуан, меня всё устраивает.

Цзян И поставил подпись в контракте.

— Рад сотрудничеству, режиссёры, рассчитываю на вашу поддержку в дальнейшем.

Цзян И пожал обоим руки.

Они обменялись номерами телефонов.

— Сегодня больше дел нет, иди домой, почитай сценарий, собери вещи, а завтра уже заступай на площадку, — режиссёр Хуан махнул рукой.

Цзян И кивнул:

— Хорошо, режиссёр Хуан, завтра буду вовремя.

Сегодня Цзян И решил заглянуть в ресторанчик — как только эти деньги поступят на счёт, жизнь наконец-то станет чуть легче. Он отыскал ту самую забегаловку, куда всегда заходил, когда удавалось хоть немного заработать, и по привычке заказал порцию жареной свинины в кисло-сладком соусе.

— Ты что-то давненько сюда не заглядывал, — протерла столик хозяйка. — А девчушка, с которой вы вечно приходили, сегодня где? Вы прямо как пара голудков, так хорошо смотрелись!

Цзян И поднял глаза, на мгновение погрузившись в оцепенение:

— Она? Больше она сюда не придёт. Если мы с ней теперь и встретимся, то разве что по телевизору.

— Эх, парень, смотри вперёд, хороших девушек полно, — утешила его хозяйка.

— Хозяйка, вы не поняли, мы не были парой, просто у неё теперь светлое будущее.

Допив воду, Цзян И умолк. Хозяйка только теперь сообразила, что сболтнула лишнего, и смущенно скрылась на кухне.

Жареная свинина в кисло-сладком соусе была тем самым блюдом, которое они с Чэнь Мэнъюнь неизменно заказывали в этом заведении, из-за чего Цзян И до сих пор автоматически брал эту порцию, оказываясь в любой забегаловке.

По правде говоря, позже у Цзян И и Чэнь Мэнъюнь ещё выдавались кое-какие точки соприкосновения: Чэнь Мэнъюнь предлагала ему связи и возможности, вот только проклятая гордость Цзян И помешала ему принять помощь.

Вдобавок ко всему накопились недомолвки, и со временем общение сошло на нет. Добиться успеха удалось лишь ценой отчаянной гонки за ролями, спустя несколько лет упорного труда. Классический пример того, как в юности не ценишь открывающиеся возможности.

— Эта проклятая память снова атакует меня, — пробормотал Цзян И, отправляя в рот кусочек свинины.

Закончив трапезу, он купил на фруктовом лотке целый пакет всякой всячины и вернулся домой. Завтра на съёмочной площадке предстояло наладить хорошие отношения с актёрами и режиссёром, поэтому Цзян И засел за сценарий. Так незаметно и пролетел весь день.

Прихватив фрукты, Цзян И заблаговременно прибыл на площадку — ещё утром ему позвонил помощник режиссёра и велел явиться на утреннюю читку сценария.

Добравшись до комнаты для репетиций, он обнаружил, что пришёл самым первым. Выбрав местечко с краю, он присел и стал ждать. Вскоре первым вошёл тот самый актёр, чей помощник накануне перепутал его с кем-то другим. Бросив на Цзян И беглый взгляд, он сразу устроился на переднем ряду в самом центре. Судя по всему, это и был главный герой.

Затем подтянулись исполнительницы главной и второстепенной женских ролей, а также второй главный герой.

В помещение вошёл режиссёр Хуан:

— Представляю вам новичка. Цзян И будет играть Цзин Хао, все познакомьтесь.

Цзян И тут же поднялся:

— Всем привет, я Цзян И. Надеюсь на вашу поддержку в дальнейшей работе. Я принёс фрукты, можете угощаться во время перерыва.

— Ого, какая мелочность, всего-то фруктов притащил, — презрительно бросил второй актёр.

— Сам-то не мелочный, но что-то я не видел, чтобы ты хоть раз что-то покупал, — тут же

парировал главный герой.

— Не обращай внимания, он всегда такой, со временем привыкнешь. Я играю твоего младшего брата, меня зовут Лу Чэнь, рад знакомству, — Лу Чэнь хлопнул Цзян И по плечу.

— Да ничего страшного, всё в порядке, — ответил Цзян И и, усевшись со всеми остальными, принялся за чтение.

Так это и был Лу Чэнь, будущая суперзвезда первой величины! Их амплуа оказались схожи, но раньше они никогда не пересекались, будучи едва знакомы. Кто бы мог подумать, что после перерождения его первой серьезной работой станет совместный проект именно с ним.

Лу Чэнь был младше его на год или два, но парень оказался неплохим: вступился за него, держался вежливо и проявил немалое чувство справедливости.

Сегодня переснимали сцену появления Цзян И — ту самую, которую он показывал на пробах перед режиссёром. После нанесения грима и смены одежды они отправились на натуру. Поскольку накануне Цзян И уже репетировал эту сцену, опыт у него был, так что всё прошло гладко. Режиссёр не стал кричать стоп, и эпизод сняли с первого дубля.

<http://bllate.org/book/21025/2137180>